

Официальная отчетность религиозных организаций как источник эмпирических данных о деятельности Церкви: некоторые вопросы теории и практики Евангелическо-Лютеранской Церкви Швеции

Балабейкина О. А.¹, Межевич Н. М.^{2,*}, Янковская А. А.¹

¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт Европы РАН, Москва, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность любого материала, предлагаемого научной и экспертной общественности, зависит от многих факторов. Объективно — пребывание того или иного вопроса в центре общественного внимания положительно влияет на актуализацию той или иной статьи. Однако существует очевидная опасность. Академические подходы, случайно попавшие в резонанс с глобальными тенденциями, могут стать жертвой политической конъюнктуры. Актуальность в данном случае может стать жертвой политического момента. Более того, та или иная тема, находясь в центре общественного обсуждения, негативно влияет именно на академическое осмысление проблемы. Все это полностью относится к вопросу взаимоотношения государства и церкви в современной Европе и России.

Несколько слов о глобальных тенденциях. Суть их сводится к нарастанию конфронтации между сторонниками новых идеологических подходов и традиционалистами, в ряду которых оказываются многие верующие.

Отношения религии и государства свидетельствуют о том, что государства и общества до сегодняшнего дня не научились проводить эффективную грань между своими интересами и интересами верующих. Данный факт предполагает аккуратное государственное и общественное участие в делах церкви. Однако признания этого обстоятельства мало. Государство должно четко представлять, что, где и как происходит в церковной сфере жизни общества в тех случаях, когда дела церковные могут повлиять на общественную и государственную безопасность.

Известно также то, что практически все ведущие церкви в большей или меньшей степени предоставляют официальную отчетность государству. Однако работа с этой отчетностью, ее научный анализ не всегда репрезентативен.

Цель. Представленная статья направлена на частичное решение задачи повышения эффективности академических исследований деятельности церкви. Причем именно на базе официальной церковной статистики.

Авторскую позицию изложим сразу. Государства и общества не имеют права выпустить из-под контроля эту важнейшую сферу жизни. Функции государства в этом случае, как минимум, контролирующие. Неэффективное исполнение государством своих функций мы видим на примере многих стран мира. Ситуация во Франции не более чем эталонный случай проблемы, которая в той или иной степени существует в большей части стран мира, отличающихся этнической и конфессиональной неоднородностью.

Ключевые слова: конфессия, финансовая отчетность, государственно-церковные взаимоотношения, религиозный институт, социальная ответственность

Для цитирования: Балабейкина О. А., Межевич Н. М., Янковская А. А. Официальная отчетность религиозных организаций как источник эмпирических данных о деятельности Церкви: некоторые вопросы теории и практики Евангелическо-Лютеранской Церкви Швеции // Управленческое консультирование. 2020. № 10. С. 135–145.

Official Reporting of Religious Organizations as a Source of Empirical Data on the Activities of the Church: Some Questions of Theory and Practice of the Evangelical Lutheran Church of Sweden

Olga A. Balabeikina¹, Nikolay M. Mezhevich^{2, *}, Anna A. Iankovskaia¹

¹Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

²Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *mez13@mail.ru

ABSTRACT

The relevance of any material offered to the scientific and expert community depends on many factors. Objectively, the presence of this or that issue in the center of public attention has a positive effect on the actualization of this or that article. However, there is an obvious danger. Academic approaches that accidentally find themselves in resonance with global trends can fall victim to political conjuncture. Relevance in this case can fall victim to the political moment. Moreover, this or that topic, being in the center of public discussion, negatively affects the academic understanding of the problem. All this fully relates to the question of the relationship between the state and the church in modern Europe and Russia.

A few words about global trends. Their essence boils down to the growing confrontation between supporters of new ideological approaches and traditionalists, among whom are many adherents.

The relationship between religion and the state testifies to the fact that states and societies have not yet learned to draw an effective line between their interests and those of adherents. This fact presupposes careful state and public participation in the affairs of the church. However, acknowledging this circumstance is not enough. The state must clearly know what, where and how is happening in the church sphere of the life of society in cases where church affairs can affect public and state security.

It is also known that almost all the leading churches, to a greater or lesser extent, provide official reporting to the state. However, working with this reporting, its scientific analysis is not always representative.

Objective. The presented article is aimed at a partial solution of the problem of increasing the effectiveness of academic research of the church` activities. Moreover, it is made based on official church statistics.

The author`s position is the following. States and societies have no right to let go of this vital sphere of life. The functions of the state, in this case, are at least controlling. The ineffective execution of its functions by the state can be revealed in many countries of the world. The situation in France is nothing more than a reference case of a problem that, to one degree or another, exists in most of the countries of the world, which are distinguished by ethnic and confessional heterogeneity.

Keywords: confession, financial reporting, state-church relations, religious institution, social responsibility.

For citing: Balabeikina O. A., Mezhevich N. M., Iankovskaia A. A. Official Reporting of Religious Organizations as a Source of Empirical Data on the Activities of the Church: Some Questions of Theory and Practice of the Evangelical Lutheran Church of Sweden // Administrative consulting. 2020. N 10. P. 135–145.

Введение

В современном мире различные аспекты религиозно-государственных отношений активно вовлечены в политические, экономические, социальные процессы. Зачастую вокруг них создаются требующие серьезного урегулирования конфликтные ситуации. «Еще в 2014 г., перед Брекзитом, премьер-министр Дэвид Кэмерон, участвуя в дискуссии об ассимиляции иммигрантов, мог сказать, что Англия в культурном отношении христианская страна (и подвергся критике со стороны политиков и писателей за нарушение светских демократических норм). Сейчас это немыслимо,

поскольку сразу обозначит принадлежность политика к „правопопулистскому“, а то и „фашистскому“ лагерю» [12, с. 9]. Иными словами, «старая европейская» религиозная идентичность приравнивается к маргинальной идеологии и еще более страшным практикам. Возникновение обозначенных и других, связанных с религиозно-государственными отношениями, проблем и ситуаций вызывает к необходимости серьезного научного осмысления причин их возникновения и мер преодоления.

Обращаясь к исследованиям, предметной областью которых выступают различные виды деятельности, связанные с социальной ответственностью религиозных институтов [7; 8; 10; 12; 17], волонтерской деятельностью [23], интеграцией мигрантов [18; 22], финансовой компонентой церковного функционирования [21; 24], а также составом, степенью активности участия в религиозной жизни и динамикой численности их адептов [19; 20], ученые неизбежно сталкиваются с острой проблемой недостатка первичных объективных сведений для репрезентативной эмпирической базы, составляющей основу научной работы [6]. Особенно это касается Русской Православной Церкви и иных религиозных институтов России. Здесь исследователи вынуждены обращаться к анкетным опросам и интервьюированию [5], в ходе которых респондентами могут выступать священнослужители, прихожане или лица, не имеющие принадлежности к религиозной организации, а также к довольно трудоемкому и не всегда осуществимому самостоятельному сбору информации в реальных условиях функционирования религиозных организаций (цены на совершение отдельных обрядов и церковных таинств, расписания богослужений, также перечень различного рода мероприятий, которые организуются и проводятся на приходах с определенной периодичностью (экскурсии, кружки, мастер-классы, тематические лекции и т.д.).

Такие сведения очень ценны на фоне почти полного отсутствия других данных, но они не могут быть основой для составления полной объективной картины, позволяющей охарактеризовать деятельность религиозных организаций.

В последние годы ситуация с доступностью широкому кругу лиц информации, с помощью которой можно проводить исследования, связанные с функционированием и влиянием на общественно-экономическую жизнь населения России структурных компонентов геопространства, несколько улучшилась за счет размещения на официальных электронных ресурсах отдельных митрополий, епархий и приходов количественных сведений о храмовых зданиях, церковно-административных единицах, духовенстве, а также о проводимых Церковью мероприятиях. Тем не менее проблема с получением эмпирических данных для репрезентативных результатов научной работы, предметные области которой связаны с финансовой составляющей религиозных организаций России или с численностью и структурой их адептов, остается очень острой и решается с трудом [14; 15; 16].

Гораздо шире в открытом доступе представлена информация, отражающая специфику функционирования национальных Церквей во многих странах зарубежной Европы (Дания, Великобритания¹, Норвегия², Финляндия, Швеция³, Эстония⁴) и

¹ Statistics for Mission. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.churchofengland.org/sites/default/files/201910/2018StatisticsForMission_0.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

² Budsjett 2017 for rettssubjektet. Den norske kirke ogde sentralkirkelige råd [Электронный ресурс]. URL: https://kirken.no/globalassets/kirken.no/om-kirken/slik-styres-kirken/kirkeradet/2016/desember/kr_61_16_budsjett_2017.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

³ Review and financial summary. The National level of the Church of Sweden. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svenskakyrkan.se/file/Review%20and%20financial%20summary%202018.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).

⁴ Eesti Evangeelne Luterlik Kirik: majandusaasta aruane. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eelk.ee/wp-content/uploads/2018/10/28.06.2018-EELK-Äriregistri-aruanne.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).

др., где уже давно сложилась практика опубликования на официальных сайтах религиозных организаций документов, содержащих данные ежегодной отчетности в самых разных сферах их деятельности, в том числе, финансовой. Церковь за рубежом предоставляет официальную отчетность государству. Однако работа с этой отчетностью, ее научный анализ не всегда эффективен. Подобные работы есть, и они использованы при подготовке данной статьи [9; 13].

Причем практика предоставления отчетности имеет в некоторых случаях довольно глубокие исторические корни. Так, еще в 1883 г. был опубликован «Ежегодный сборник Церкви Англии» («The Official Year-book of the Church of England»)¹, где помимо прочей информации представлены некоторые данные об источниках ее доходов, а также о количестве конфирмаций за определенный период. Правда, иных сведений, отражающих численность адептов англиканства и степень их активности для участия в религиозных обрядах, обозначенный источник не содержит.

Теоретические основы

В качестве основной эмпирической базы исследования послужили отчетные документы религиозных институтов зарубежной Европы — национальных протестантских Церквей. В основном были проанализированы данные финансовой отчетности. Кроме того, были использованы материалы, размещенные на официальных электронных сайтах религиозных организаций различного церковно-таксономического уровня. Применялись методы сравнительного анализа и синтеза информации.

Результаты и обсуждение

Аналитический обзор структуры и содержания официальных отчетов ряда национальных Церквей стран зарубежной Европы позволяет представить некоторые их характеристики в качестве источника эмпирических данных для исследований, посвященных функционированию структурных элементов геоконфессионального пространства. В первую очередь, следует отметить, что они могут быть представлены как на национальном уровне (Евангелическо-Лютеранские Церкви Норвегии, Швеции, Эстонии), так и на региональном, т. е. отражать сведения по отдельным епархиям (диоцезам). Последние встречаются гораздо реже, но к примерам таковых можно отнести Государственную Христианскую Церковь Англии (ГХЦА)², каждая из епархий которой (всего их в Англии 41) публикует отчетные документы на своих официальных сайтах. Кроме того, представлена и общая отчетность, отражающая результаты деятельности всей Церкви за годичный период, а также отдельно — планирование доходов и распределения расходов на будущие периоды.

Следует отметить, что унифицированной формы для такой отчетности не существует ни на национальном, ни на региональном уровнях: каждая из Церквей или отдельных епархий отражает сведения с различной степенью подробности (например, отчет ГХЦА включает 12 глав, посвященных различной тематике). Тем не менее можно перечислить разделы, в той или иной мере представленные в документации всех рассматриваемых религиозных институтов. К таковым, как правило, относятся:

- очень краткая общая справочная информация, отражающая данные о численности последователей, епархий, приходов, духовенства и т. п., а также обзор

¹ The Official Yearbook of the Church of England. 1883. London. 827 p.

² Southwell & Nottingham Diocesan Synod Budget 2018 & Forecasts 2019 & 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://southwell.anglican.org/wpcontent/uploads/2018/10/Approved-Budget-2019-for-website.pdf> (дата обращения: 01.10.2020).

основных достижений и мероприятий, отражающих результаты деятельности Церкви за отчетный период;

- сведения о количестве храмовых зданий, приходов, благочиний, епархий;
- цели и задачи миссионерской деятельности Церкви;
- статистические данные: численность адептов, их половой и возрастной состав (зачастую графически представлены сведения, отражающие в динамике эти показатели);
- общее количество совершенных крещений, конфирмаций, венчаний, отпеваний за отчетный период. Пример: согласно отчетным данным, за 2018 г. на приходах ГХЦА совершено 94 тыс. крещений. 59% из них — крещения младенцев в возрасте до 1 года; 32% — детей от 1 года до 12 лет, 9% — взрослых);
- сведения о посещаемости приходских богослужений по воскресным дням, в день Рождества Христова и на Пасху. Пример: общая численность активных прихожан на приходах ГХЦА в 2018 г. составила 1,12 млн чел., из которых 20% — дети до 18 лет, 48% — прихожане в возрасте от 18 до 69 лет и 33% — в возрасте 70 лет и старше;
- сведения о статьях доходов и расходов религиозной организации;
- сведения об образовательных организациях Церкви;
- обзор общих направлений деятельности Церкви в области социальной ответственности, а также основные результаты проведенных за отчетный период мероприятий.

Материалы, отраженные в отчетных документах Евангелическо-Лютеранской Церкви Швеции (ЕЛЦШ), структурированы хуже, чем это принято делать в ГХЦА, а также отличаются меньшей степенью подробности. Подзаголовками в содержании выделены следующие информационные блоки: обращение главы ЕЛЦШ к ее членам; сообщение генерального секретаря об основных направлениях работы религиозного института; статистические данные, отражающие численность религиозных адептов, в том числе, в динамике, а также степень их участия в религиозных обрядах и таинствах. Далее следует подробный отчет о реализованных структурными подразделениями ЕЛЦШ за год социально значимых мероприятиях и довольно краткий — о финансовой деятельности Церкви.

Отличает публично представленную отчетную документацию ЕЛЦШ обилие иллюстративных фотоматериалов, что, видимо, ориентировано на массовых читателей — членов Церкви. Тем не менее опубликованные материалы вполне могут послужить в качестве репрезентативной базы для исследования, к тому же архив ежегодных отчетов за период с 2011 по 2019 г.¹ открывает возможности проанализировать многие процессы и тенденции в динамике.

Объем содержащихся в официальных отчетах национальных Церквей стран зарубежной Европы статистических данных позволяет использовать при их аналитической обработке методы, принятые в социологических и экономических исследованиях. Это касается не только корреляционных показателей, но и различных расчетных коэффициентов, широко используемых в экономических и региональных исследованиях. Например, степень равномерности размещения храмов на территории страны, ее отдельных административно-территориальных единиц или единиц церковно-административного деления можно определить при помощи расчета коэффициентов равномерности и преимущества и их графического изображения в виде кривой Лоренца.

Результаты применения обозначенных выше методов анализа и обработки статистических данных религиозных организаций были представлены в научной

¹ Svenska Kyrkan. Review and financial summaries 2011–2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svenskakyrkan.se/economyandfinance> (дата обращения: 01.10.2020).

периодике на примере отдельной страны (Римско-Католическая Церковь Филиппин) [4, с. 63–64], церковного макрорегиона (архиепископия Йорка ГХЦА) [2, с. 120–122] и субъекта РФ (Волгоградская область) [3, с. 87–88]. Причем в последней из указанных работ они послужили для обоснования выделения в регионе административных районов, образующих, в зависимости от степени концентрации объектов православной культовой инфраструктуры, ядро, полупериферию и периферию для реализации туристских маршрутов экскурсионно-познавательной направленности.

Об эффективности ведения хозяйственной деятельности религиозных организаций позволяют судить данные таких показателей, как коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент маневренности, коэффициент абсолютной ликвидности и т. д.

Еще больше возможностей для развития конфессионально-региональной науки и решения вопросов практического характера во взаимоотношениях Церкви и государства содержит эмпирическая база данных, отражающая деятельность в области социальной ответственности зарубежных религиозных организаций. Например, в ежегодных финансовых отчетах отражены направления реализации социальной деятельности на национальном и даже мировом уровне Евангелическо-Лютеранской Церкви Швеции. До самого начала XX в. этот религиозный институт обладал государственным статусом, но общественно-политические веяния нового тысячелетия послужили его утрате. Тем не менее доля адептов ЕЛЦШ по-прежнему преобладает в религиозной структуре населения и по данным 2019 г. составляет более его половины — 56,4%, а сама она через доктрину, культуру и социальную деятельность сохранила влияние в стране, а также, как свидетельствуют приводимые ниже примеры, за ее пределами. По данным на 2019 г. адептами церкви, где трудятся 412 человек в рамках 1332 приходов на территории Швеции и 66 человек в 32 приходах за ее пределами, являются 5,8 млн чел.¹, что обеспечило в 2019 г. церковные сборы в размере 14,9 млрд шведских крон (60% операционных доходов церкви).

ЕЛЦШ осуществляет свои мероприятия в рамках социальной ответственности на разных континентах [11]. В 2019 г. ее организации уже были представлены в 40 локациях на территории 23 стран Африки, Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока, где они функционируют за счет финансовых средств, выделенных грантами. Некоторыми из ярких примеров ее работы за рубежом в 2019 г. стали оказание помощи пострадавшим от землетрясения в Кашмире семьям; поставка материалов и предоставление психологической помощи жителям юга Африки после наводнений и циклонов в начале 2019 г.; гуманитарная помощь Ираку. В течение года церковью оказывалась помощь населению Бразилии, пострадавшему от пожаров. Военное наступление Турции на северо-восток Сирии, начавшееся в октябре 2019 г., вынудило 200 000 чел. покинуть свои дома: в течение двух недель октября через аккаунты Шведской церкви в Facebook и Instagram проводился сбор средств для оказания чрезвычайной помощи Сирии.

Структуры ЕЛЦШ активно участвуют и в решении социальных проблем своей страны. Так, еще в 2011 г. поднимался вопрос о необходимости вовлечения этого религиозного института в содействие процессу адаптации мигрантов, но тогда все ограничилось обсуждениями в рамках внутри церковных семинаров. Все большее обострение ситуации [1; 22] заставило предпринимать конкретные действия, и было принято решение о сотрудничестве с Миграционным агентством, негосударственными организациями по консультированию беженцев. ЕЛЦШ официально

¹ Svenska Kyrkan. Review and financial summary 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svenskakyrkan.se/default.aspx?id=2069380> (дата обращения: 01.10.2020).

вошла в состав органов управления Шведского центра консультаций для беженцев. Например, в 2019 г. в жизнь была претворена конкретная инициатива по помощи беженцам из Южного Судана, направленная на расширение их экономических возможностей (предлагается доступ к кредитным и сберегательным фондам с целью создания малых предприятий).

Поскольку в работу отдельных приходов и епархий были включены целевые программы адаптации мигрантов, включавшие проведение различных финансово- и трудозатратных мероприятий, направленных на вовлечение их в шведскую культурную и коммуникативную среду, организацию работы курсов по изучению шведского и английского языков, приготовление школьных домашних заданий с детьми мигрантов, обучение различным ремеслам и рукоделию, оказание непосредственной материальной помощи и т. д., только в период с 2015 по 2016 г. Генеральным Синодом было выделено 90 млн шведских крон¹ на работу с мигрантами (правда, в эту сумму включены затраты на мероприятия, связанные с мигрантами как в стране, так и за рубежом). Из государственного бюджета Церковь также получила целевую субсидию на реализацию адаптационных мероприятий в размере 17 млн шведских крон. С 2016 г. ежегодный объем средств, которые получает ЕЛЦШ на работу с мигрантами, составляет 75 млн крон, из которых 60 млн приходится на выделенные Центральным советом Церкви, а 15 млн — государственные гранты. Основные объемы финансирования направляются на приходы ЕЛЦШ, где непосредственно осуществляются целевые мероприятия. Кроме того, на выделенные средства были переведены богослужебные лютеранские книги со шведского на языки, распространенные среди контингента мигрантов, в том числе, персидский, дари, арабский и тигринья.

Еще одно богатство, которым обладает ЕЛЦШ на 2020 г., — 19 900 зданий, из которых чуть менее 4000 — церкви или часовни общей площадью 4 млн м², и 11 000 земельных участков общей площадью 75 000 га. 90% зданий культового и иного назначения охраняются Законом о культурном наследии Швеции. Государство дотирует их содержание за счет бюджетных денежных средств (например, в 2016 г. на сумму 460 млн шведских крон).

Отдельного рассмотрения заслуживает инвестиционная деятельность Лютеранской Церкви Швеции, нацеленная на сотрудничество с компаниями, которые своей работой поддерживают устойчивое развитие, обеспечивают защиту прав человека и окружающей среды. Управление активами осуществляется в рамках финансовой политики с ориентацией на этические принципы церкви (например, сотрудничество с производителями оружия, табака, алкоголя, порнографии, игр и связанных с ископаемыми источниками энергии ограничено или исключено, поскольку данные бизнес-концепции противоречат фундаментальным ценностям Церкви).

Помимо управления активами (стоимостью 9,6 млрд шведских крон на 2019 г.) на национальном уровне, активами управляют также отдельно на уровне епархий и приходов. Результаты инвестиционной деятельности ЕЛЦШ с учетом этических соображений, составившие 1582 млн шведских крон в 2019 г., являются самыми высокими с тех пор, как в 2000 г. портфель был передан Шведской церкви. Доходность в 2019 г. была исключительно высока и составила 19,1% (для сравнения, в 2018 г. — 142,9 млн шведских крон, или 1,8%). На 2020 г. ожидаются скорректированные пандемией Ковид-19 показатели. Таким образом, Церковь Швеции активно поддерживает в качестве инвестора 17-целевую программу по адаптации к изменению климата и в целом по устойчивому развитию «Повестка дня 2030», разработанную ООН в 2015 г. Обозначенная программа целиком отражает прин-

¹ Review and financial summary 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.svenskakyrkan.se/filer/287210_SK17088_ar_engelsk_2016.pdf p. 4 (дата обращения: 01.10.2020).

ципы политики инвестиционной деятельности Церкви Швеции, согласно которой только компании, отвечающие социальным потребностям и способствующие развитию общества, могут получить инвестиции от ЕЛЦШ.

Выводы

Рассмотренные выше особенности социальной и экономической деятельности религиозного института на примере ЕЛЦШ позволяют говорить о высоком значении и роли Церкви в обществе зарубежных стран не только на национальном и региональном, но и на международном уровне.

Таким образом, можно утверждать, что на данный момент из всех религиозных организаций христианские религиозные институты стран зарубежной Европы предоставляют в открытом доступе самый полный объем репрезентативных эмпирических данных, отражающих сведения, которые можно использовать в социологических и экономических научных трудах, объектом которых выступают национальные Церкви. При этом для сравнительных исследований на наднациональном уровне, например, если это касается Евангелическо-Лютеранских Церквей стран Северной Европы, остается проблемой разная степень подробности отраженных сведений, а следовательно, асимметрия представленной в отчетах информации. Это же касается и епархиальных отчетов, когда их составление и опубликование практикуется религиозной организацией. Тем не менее в качестве базы данных для исследований рассмотренные отчетные документы представляют высокую ценность и могут послужить образцом для религиозных организаций, в которых данная практика если и рассматривается, то только в перспективе.

Анализ европейского опыта в современных условиях особенно важен. На наших глазах «лучшие практики» превращаются в худшие. Однако кризисные процессы в Европе — не основание отказываться от соответствующих методик, наработанных годами. Их адаптация и совершенствование — задача профильной академической общественности.

Литература

1. Агафшин М. М., Горохов С. А. Влияние внешней миграции на формирование конфессиональной структуры населения Швеции // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 2. С. 84–99.
2. Балабейкина О. А. Конфессиональное зарубежное регионоведение как направление исследований // Регионоведение. 2020. № 1. С. 111–132.
3. Балабейкина О. А. Религиозный туризм в регионе: современное состояние и перспективы развития (на примере Волгоградской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 1. С. 83–94.
4. Балабейкина О. А., Кузнецова Ю. А. Влияние религии на социальные и экономические аспекты жизнедеятельности (на примере Римско-Католической Церкви Филиппин) // Псковский регионоведческий журнал. 2020. № 3 (43). С. 58–72.
5. Богатова О. А., Долгаева Е. И., Митрофанова А. В. Деятельность социально ориентированных организаций Русской православной церкви: региональные аспекты // Регионоведение. 2019. Т. 27. № 3. С. 489–512.
6. Горохов С. А., Агафшин М. М. Подходы к оценке религиозной принадлежности населения в географических исследованиях // Географическая среда и живые системы. 2020. № 2. С. 52–64.
7. Лункин Р. Н. Механизмы религиозной реакции на пандемию коронавируса // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 104–109.
8. Лункин Р. Н. Русское православие перед лицом социальных вызовов: волонтерство или христианская реабилитация групп риска // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 2. С. 156–171.

9. Лункин Р. Н. Статистика европейской религиозности: от секуляризации до триумфа идентичности // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. С. 171–178.
10. Лункин Р. Н. Стратегия работы религиозных объединений с иммигрантами: от социальной адаптации к миссии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 1. С. 77–83.
11. Лункин Р. Н. Церковь и общество в Швеции: современный шведский либерализм и консерватизм // Современная Европа. 2011. № 2 (46). С. 125–137.
12. Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Международные отношения и война антитрадиционализма с идентитетом // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 5–14.
13. Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. 2018. № 3. С. 102–114.
14. Манаков А. Г. Трансформация территориальной структуры конфессионального пространства России в XX — начале XXI в. // Географический вестник. 2019. № 2 (49). С. 13–24.
15. Манаков А. Г., Деметьев В. С. Территориальная структура конфессионального пространства юго-восточной части Балтийского региона // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 1. С. 92–108.
16. Сафронов С. Г. Факторы развития религиозной сферы на постсоветском пространстве // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 2. С. 125–131.
17. Clarke G. Faith Matters: Faith-Based Organizations, Civil Society and Development // Journal of International Development. 2006. Vol. 18. № 6. P. 835–848.
18. Gladkiy Yu. N., Gladkiy I. Yu., Eidemiller K. Yu. Islamic diffusion in the Baltics: the fruit of European multiculturalism // Baltic Region. 2017. Vol. 9 № 7. P. 30–44.
19. Kaariainen K. Religion and state in Finland // Nordic Journal of Religion and Society. 2011. № 2. P. 155–171.
20. Krindatch A. D. Changing relationships between Religion, the State, and Society in Russia // GeoJournal. 2006. Vol. 67. P. 267–282.
21. Makris G., Bekridakis D. The Greek Orthodox Church and the Economic Crisis Since 2009 // International Journal for the Study of the Christian Church. 2013. Vol. 13. № 2. P. 111–132.
22. Molodikova I. N., Lyalina A. V., Emelyanova L. L. Contacts with Diasporas and Diaspora Organisations as a Key to a Successful Migrant Integration Policy in the EU // Baltic Region. 2018. Vol. 10 № 3. P. 58–79.
23. Papouras P. Faith through Deeds: Case Studies of a Faith-Based Humanitarian Organization // The Review of Faith and International Affairs. 2016. Vol. 14. № 1. P. 51–57.
24. Rogers M. Does religion always help the poor? Variations in religion and social class in the west and societies in the global south // Palgrave Communications. 2018. Vol. 4. № 1. P. 73.
25. Yang J. A Christian Perspective on Immigrant Integration // The Review of Faith and International Affairs. 2011. Vol. 9. № 1. P. 77–83.

Об авторах:

Балабейкина Ольга Александровна, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат географических наук, доцент; olga8011@yandex.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

Янковская Анна Андреевна, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; aia777@yandex.ru

References

1. Agafoshin M. M., Gorokhov S. A. The influence of foreign migration on the formation of the confessional structure of the population of Sweden // Baltic region [Baltiiskii region]. 2020. Vol. 12. N 2. P. 84–99. (In rus)
2. Balabeykina O. A. Confessional foreign regional studies as a research area // Regionology [Regionologiya]. 2020. N 1. P. 111–132. (In rus)

3. Balabeykina O. A. Religious tourism in the region: the current state and development prospects (on the example of the Volgograd region) // Bulletin of Volgograd State University. Economy [Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika]. 2020. Vol. 22. N 1. P. 83–94. (In rus)
4. Balabeykina O. A., Kuznetsova Yu. A. The influence of religion on the social and economic aspects of life (on the example of the Roman Catholic Church of the Philippines) // Pskov Regional Journal [Pskovskii regionologicheskii zhurnal]. 2020. No. 3(43). P. 58–72. (In rus)
5. Bogatova O. A., Dolgaeva E. I., Mitrofanova A. V. Activities of socially oriented organizations of the Russian Orthodox Church: regional aspects // Regionology [Regionologiya]. 2019. Vol. 27. N 3. P. 489–512. (In rus)
6. Gorokhov S. A., Agafoshin M. M. Approaches to assessing the religious affiliation of the population in geographical research // Geographical environment and living systems [Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy]. 2020. N 2. P. 52–64. (In rus)
7. Lunkin R. N. Mechanisms of religious response to the coronavirus pandemic // Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences [Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN]. 2020. N 2 (14). P. 104–109. (In rus)
8. Lunkin R. N. Russian Orthodoxy in the face of social challenges: volunteering or Christian rehabilitation of risk groups // Bulletin of Perm University. Political science [Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya]. 2018. N 2. P. 156–171. (In rus)
9. Lunkin R. N. Statistics of European religiosity: from secularization to the triumph of identity // Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences [Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN]. 2018. N 3. P. 171–178. (In rus)
10. Lunkin R. N. Strategy of work of religious associations with immigrants: from social adaptation to mission // Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences [Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN]. 2019. No. 1. P. 77–83. (In rus)
11. Lunkin R. N. Church and society in Sweden: modern Swedish liberalism and conservatism // Modern Europe [Sovremennaya Evropa]. 2011. N 2 (46). P. 125–137. (In rus)
12. Lunkin R. N., Filatov S. B. International relations and the war of antitractionalism with identity // World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2020. Vol. 64. N 4. P. 5–14. (In rus)
13. Lunkin R. N., Filatov S. B. Interfaith differences in Europe and new ideological confrontations // Modern Europe [Sovremennaya Evropa]. 2018. No. 3. P. 102–114. (In rus)
14. Manakov A. G. Transformation of the territorial structure of the confessional space of Russia in the XX — early XXI centuries // Geographical bulletin [Geograficheskii vestnik]. 2019. N 2 (49). P. 13–24. (In rus)
15. Manakov A. G., Dementiev V. S. Territorial structure of confessional space of a southeast part of the Baltic region // Baltic region [Baltiiskii region]. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 92–108. (In rus)
16. Safronov S. G. Factors of the development of the religious sphere in the post-Soviet space // Security problems of Russian society [Problemy bezopasnosti rossiiskogo obshchestva]. 2015. N 2. P. 125–131. (In rus)
17. Clarce G. Faith Matters: Faith-Based Organizations, Civil Society and Development // Journal of International Development. 2006. Vol. 18. No. 6. P. 835–848.
18. Gladkiy Yu. N., Gladkiy I. Yu., Eidemiller K. Yu. Islamic diffusion in the Baltics: the fruit of European multiculturalism // Baltic Region. 2017. Vol. 9. No. 7. P. 30–44.
19. Kaariainen K. Religion and state in Finland // Nordic Journal of Religion and Society. 2011. No. 2. P. 155–171.
20. Krindatch A. D. Changing relationships between Religion, the State, and Society in Russia // GeoJournal. 2006. Vol. 67. P. 267–282.
21. Makris G., Bekridakis D. The Greek Orthodox Church and the Economic Crisis Since 2009 // International Journal for the Study of the Christian Church. 2013. Vol. 13. N 2. P. 111–132.
22. Molodikova I. N., Lyalina A. V., Emelyanova L. L. Contacts with Diasporas and Diaspora Organisations as a Key to a Successful Migrant Integration Policy in the EU // Baltic Region. 2018. Vol. 10. No. 3. P. 58–79.
23. Papouras P. Faith through Deeds: Case Studies of a Faith-Based Humanitarian Organization // The Review of Faith and International Affairs. 2016. Vol. 14. No. 1. P. 51–57.
24. Rogers M. Does religion always help the poor? Variations in religion and social class in the west and societies in the global south // Palgrave Communications. 2018. Vol. 4. N 1. P. 73.

25. Yang J. A Christian Perspective on Immigrant Integration // The Review of Faith and International Affairs. 2011. Vol. 9. No. 1. P. 77–83.

About the authors:

Olga A. Balabeikina, Associate Professor of Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Geography, Associate Professor; olga8011@yandex.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru

Anna A. Iankovskaia, Associate Professor of Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; aia777@yandex.ru